
ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ АПК

Е. Н. БОРОДИНА,
*профессор, доктор экономических наук,
член-корреспондент НАН Украины,
завотделом экономики
и политики аграрных преобразований*
ГУ «Институт экономики и прогнозирования НАН Украины»,
ул. Панаса Мирного, 26, 01011, Киев, Украина

OLENA BORODINA,
*Professor, Doctor of Econ. Sci.,
Corresponding Member of the NAS of Ukraine,
Head of the Department
of Economics and Policy of Agrarian Reforms,
Institute for Economics and Forecasting of the NAS of Ukraine,
26, Panasa Myrnoho St., Kyiv, 01011, Ukraine*

И. В. ПРОКОПА,
*профессор, доктор экономических наук,
член-корреспондент НААН Украины,
главный научный сотрудник отдела экономики
и политики аграрных преобразований*
ГУ «Институт экономики и прогнозирования НАН Украины»,
ул. Панаса Мирного, 26, 01011, Киев, Украина

IHOR PROKOPIA,
*Professor, Doctor of Econ. Sci.,
Corresponding Member of the NAAS of Ukraine,
Principal Researcher of the Department
of Economics and Policy of Agrarian Reforms,
Institute for Economics and Forecasting of the NAS of Ukraine,
26, Panasa Myrnoho St., Kyiv, 01011, Ukraine*

УДК 338.24:338.431

БУДУЩЕЕ СЕЛЬСКОГО СЕКТОРА УКРАИНЫ — ОТ ЭКСТРАКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ К ИНКЛЮЗИВНОМУ РАЗВИТИЮ

С позиций инклюзивности охарактеризованы социально-экономическая ситуация в сельском секторе Украины, этапы и особенности формирования его ресурсоистощающего развития, сопровождающегося социальным отторжением крестьян. Рассмотрена эволюция становления понятия «инклюзивное развитие». Обоснована необходимость и раскрыты условия перехода к инклюзивному развитию в сельском секторе.

© Бородина Елена Николаевна (Borodina Olena), 2018; e-mail: olena.borodina@gmail.com;

© Прокопа Игорь Васильевич (Prokopa Ihor), 2018; e-mail: iprokopa@ukr.net.

Ключевые слова: сельский сектор; инклюзивное развитие; аграрная политика; институты развития; аграрный рост и сельское развитие; сельские домохозяйства.

Библ. 33.

UDC 338.24:338.431

THE FUTURE OF UKRAINE'S RURAL SECTOR — FROM EXTRACTIVE USE TO INCLUSIVE DEVELOPMENT

Socio-economic situation in Ukraine's rural sector, stages and peculiarities of the formation of its resource-exhausting development, accompanied by social exclusion of peasants, is characterized from the standpoint of inclusiveness. Evolution of the formation of the concept of "inclusive development" is considered. The necessity of transition to inclusive development in the rural sector of society is substantiated and conditions for this transition are revealed.

Keywords: rural sector; inclusive development; agrarian policy; development institutes; agrarian and rural development; rural households.

References 33.

Одна из особенностей современного функционирования национального хозяйства Украины — более высокие, чем во многих других отраслях, темпы роста в аграрном секторе, который иногда называют локомотивом развития отечественной экономики. В то же время социально-экономическая ситуация в сельской местности, служащая пространственной, природоресурсной, социальной и инфраструктурной базой агропродовольственного производства, остается неудовлетворительной. Главная причина этого — отстранение украинской аграрной политики от решения проблем сельского развития. Это создало возможность для максимального использования ресурсного потенциала села и созданной в агропродовольственной сфере добавленной стоимости для обогащения отдельных бизнес-групп при игнорировании потребностей и интересов крестьян и других сельских жителей. Такая политика не только наносит ущерб селу, но и губительна для самого сельского хозяйства, поскольку истощает ресурсную базу его дальнейшего развития. Именно поэтому она требует пересмотра и корректировки.

С учетом этого **цель статьи** — обосновать необходимость, раскрыть предпосылки и определить теоретико-методологические основы перехода в Украине к инклюзивному развитию сельского сектора.

Понятие сельского сектора было введено в научный оборот в 1980-е годы и активно использовалось в советской и постсоветской общественно-экономической литературе. В Украине оно развивалось представителями научных школ Л. Шепотько и В. Юрчишина и применялось для обозначения социально-территориальной подсистемы общества, ключевыми признаками которой являются проживание людей в сельской местности и их связь с производством и переработкой сельскохозяйственной продукции. В этом понятии сочетаются территориальный и отраслевой подходы, а его центральным элементом служит человек. Понятийные рамки сельского сектора шире, чем сельской местности (сельских территорий), поскольку часть людей, занимающихся производством и переработкой сельскохозяйственной продукции, проживают в городских поселениях, а также чем аграрного сектора, поскольку все больше сельских жителей занимаются неаграрными видами деятельности. В развитии сель-

ского сектора отображается взаимосвязанность и взаимообусловленность аграрного и сельского развития, через которые обеспечивается реализация согласованных интересов сельского хозяйства, аграрного и сельского социума и сельской местности.

На современном этапе развития национального хозяйства использование категории сельского сектора актуализируется не только в связи с необходимостью упомянутого совершенствования аграрной политики. Это обусловлено также необходимостью более полного учета назревших проблем организации сельскохозяйственного производства и жизненных интересов жителей разных категорий сельских поселений в процессе формирования и функционирования объединенных территориальных общин (ОТО). Как говорит опыт недавно созданных ОТО, особенно тех, центрами которых являются города или поселки городского типа, специфика сельского сектора здесь нивелируется, а природные, человеческие, инфраструктурные ресурсы сельских поселений, вошедших в ОТО, и прилегающих к ним территорий, рассматриваются, прежде всего, как потенциал для расширения деятельности действующих или организации новых бизнес-структур и “оптимизации” сети учреждений социальной сферы. И наконец, сельский сектор целесообразно рассматривать как социально-территориальную подсистему общества, особенности которой необходимо учитывать в процессе перехода национального хозяйства к *инклюзивному* типу развития.

Понятие инклюзивности используется в тех случаях, когда существует дифференциация людей, обусловленная ограниченными возможностями части из них выполнять какие-то функции или удовлетворять свои потребности, что, в свою очередь, является причиной их экономического и/или социального отторжения. Возможности людей, проживающих в сельской местности и/или связанных с сельским хозяйством, по удовлетворению своих жизненных потребностей (в ведении экономической деятельности и, соответственно, получении доходов, в доступе к общественным благам и т. д.) действительно ограничены по сравнению с другими членами общества. Это подтверждают не только публикации по вопросам аграрного и сельского развития, но и работы, посвященные проблеме социального отторжения.

Так, по данным Национального доклада о человеческом развитии, в более чем 44% сельских домохозяйств ни один из трудоспособных его членов не имеет постоянного источника доходов в виде заработной платы, что свидетельствует об их социальном отторжении, а более половины работающих в сельской местности заняты неквалифицированным трудом, что является признаком их низкого статуса занятости. Это вдвое больше по сравнению с городскими поселениями. По многомерной оценке социального отторжения, которая наряду с экономическими возможностями населения учитывает доступность образования, медицинской помощи, жилищные условия, положение на рынке труда, возможности коммуникации, доступность объектов социальной инфраструктуры, вовлечение в политические и социокультурные процессы, сельские жители наиболее уязвимы. Риск критического многоаспектного отторжения у них втрое превышает таковой в крупных городах и на 67% больше по сравнению со средним показателем, а представительство сельских домохозяйств в составе критически отторгнутых достигает 52% *.

Предполагается, что переход к инклюзивному развитию будет способствовать смягчению (устранению) экономического и социального отторжения в обществе, в частности, и преодолению соответствующих ограничений в сельском секторе. Это

* Україна: на шляху до соціального залучення : Національна доповідь про людський розвиток 2011. – С. 60–63, 95–101 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://issuu.com/undpukraine/docs/ua_2011_ukr.

все больше отмечается в научной литературе, материалах Программы ООН по развитию, докладах Всемирного банка и т. д., а также в отечественных документах, принятых или подготовленных для исполнения решений международных организаций и форумов. Постепенно формируются и научно-методические основы инклюзивного развития, включающие в себя характеристику его сущности, специфических признаков, механизмов и других отличительных черт.

Термин “инклюзивное развитие” впервые был использован в научной литературе в 1998 г., однако окончательно он стал ее неотъемлемой частью только в 2008 г. При этом чаще употребляемым оказалось понятие “инклюзивный рост”, нередко отождествляемое с понятием “инклюзивное развитие” [1].

Такая подмена свидетельствует об игнорировании существенных различий между ростом и развитием. Предпосылками инклюзивного роста являются стабильно высокие темпы экономического роста, создание благоприятных производственных условий для трудоустройства населения и его социальная интеграция с целью обеспечения равного доступа к имеющимся возможностям [2]. Следовательно, инклюзивный рост определяется как “рост, который не только создает новые экономические возможности, но и обеспечивает равный доступ к ним для всех слоев населения, особенно для уязвимых его представителей” [3]. Основой инклюзивного роста выступают увеличение доходов в расчете на душу населения и обеспечение широкого доступа граждан к немонетарным составляющим благосостояния, что стимулируется путем активной разработки соответствующей государственной политики с участием всех заинтересованных сторон.

Инклюзивное развитие фокусирует внимание на том, что чрезмерный рост может привести к чрезвычайной концентрации ресурсов, сегментации рынков труда и, как следствие, к социальному отторжению определенных категорий лиц. Оно обеспечивает внедрение принципов прямой демократии (реализации гражданских, общественных, политических прав) и распределение общественных благ (услуг учреждений здравоохранения, образования, инфраструктуры и т. д.) с привлечением к этому процессу всех членов общества [4], способствуя таким образом росту благосостояния. Понятие инклюзивного благосостояния смещает акцент с потоков (доходов) на воспроизводимые запасы общества – человеческий и природный капитал, население, институциональную среду и время. Анализ показывает, что положительный экономический рост возможен на фоне отрицательного тренда развития инклюзивного благосостояния, и в этом случае человеческий капитал преимущественно компенсирует потери природного капитала. Это предполагает осуществление инвестиций в возобновляемый капитал с целью воспроизводства общественного благосостояния *. Таким образом, основное внимание уделяется не высоким темпам роста, а инвестированию в благосостояние населения – в том числе будущих поколений – и управлению экосистемными услугами, от которых он зависит.

Подытоживая изложенное, а также учитывая другие высказывания о сущности инклюзивного развития, можно согласиться с утверждением, что, несмотря на отсутствие устоявшейся дефиниции, в целом инклюзивным следует считать такой тип экономического развития, который сплачивает общество на пути соблюдения стандартов и принципов прав человека, а также обеспечивает всем возможность участвовать в общественной и хозяйственной жизни, пользоваться результатами экономического роста, недискриминационность и ответственность за принятие и реализацию реше-

* Inclusive wealth report 2012. Measuring progress toward sustainability [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ihdp.unu.edu/docs/Publications/Secretariat/Reports/SDMs/IWR%20SDM%20Low%20Resolution.pdf>.

ний. Он ведет к сокращению бедности и дает возможность социально отвергаемым людям получать выгоды, возникающие за счет экономического роста [5, с. 74].

Важной составляющей теории инклюзивного развития является вопрос об институциональном механизме его обеспечения. Исследователи, обычно со ссылкой на известную книгу Д. Аджемоглу и Дж. Робинсона [6], выделяют инклюзивные и экстрактивные **экономические и политические институты**. Инклюзивные экономические институты поощряют большое количество людей к участию в экономической деятельности с максимальным раскрытием их талантов, способностей, профессиональных навыков [7]. Экстрактивные экономические институты имеют противоположные свойства, то есть направлены на то, чтобы забирать доходы и блага у одной группы людей в пользу другой [8]. Инклюзивные политические институты широко распределяют реальную власть в обществе между разными силами и группами, ограничивают монополию каждой группы по применению власти, формируя плюралистическую политическую систему, а экстрактивные – обеспечивают концентрацию власти в одних руках или в руках узкой группы лиц, что ведет к приспособливанию экономического устройства общества под цели обогащения узкой группы властных элит [9]. Пользуясь указанными характеристиками институтов, цитируемые и другие авторы оценивают тип развития украинской экономики [10; 11; 12], в частности, ее аграрного сектора [13; 14; 15; 16], как экстрактивный.

Переходу общества к инклюзивному развитию способствует ряд обстоятельств. Исследователи отмечают *нормативный фактор*, то есть потребность нивелировать крайние проявления нужды и расширить возможности бедных в контексте существующих моральных ценностей [4]. *Юридические факторы* предусматривают формализацию определенных социальных норм и содействие обеспечению минимально приемлемых условий жизни для всех представителей общества (в частности, с точки зрения реализации прав человека). *Экономические факторы* ориентированы на улучшение перспектив роста путем расширения участия граждан в процессах производства и потребления, а также наращивания материального, социального и субъективного благосостояния населения [17]. *Факторы безопасности* заключаются в необходимости преодоления диспропорций между имеющимися ресурсами и средствами к существованию, которое следует осуществлять путем обеспечения минимального равного доступа к таким ресурсам [18]. *Политические факторы* предполагают учет потребностей обездоленных категорий граждан в рамках их восприятия как части электората в демократическом государстве или как основу для функционирования коммунистического режима. Обострение неравенства может негативно влиять на постепенный рост благосостояния населения, а также приводить к чрезмерной эксплуатации ресурсной базы.

Сельский сектор Украины с позиций инклюзивности: декларации, поиски, действительность

В советский период развитие сельского сектора (“колхозно-совхозного села”), как и всего национального (народного) хозяйства, регулировалось командно-административными методами. Они, среди прочего, обеспечивали привлечение всего трудоспособного населения к производственному процессу, осуществляемому на основе коллективного хозяйствования на земле, находившейся в государственной собственности, и справедливое распределение результатов хозяйствования согласно количеству и качеству вложенного труда. По формальному подходу, указанное можно квалифицировать как признаки инклюзивного типа развития. На самом же деле максимально возможная часть созданной в колхозах и совхозах добавленной стоимости через систему административных и экономических рычагов изымалась

государством, незначительная доля оставалась на удовлетворение минимальных потребностей крестьян в общественных услугах (формирование “социального зонтика”), а на распределение между работниками направлялся такой ее объем, который не обеспечивал и простого воспроизводства рабочей силы. Остаток средств для существования крестьяне должны были получать самостоятельно через ведение личного подсобного хозяйства.

Такой способ функционирования сельского сектора сохранялся почти до начала 1960-х годов, когда стала очевидной его контрпродуктивность. Экономисты-аграрники обосновывали пути выхода из ситуации на базе использования механизмов рыночного хозяйствования: внедрения элементов хозяйственного расчета, денежной оплаты труда, а впоследствии – пенсионного обеспечения колхозников и др. Рекомендации ученых постепенно внедрялись в практику. Однако только в последнее десятилетие существования СССР в украинском селе произошли ощутимые изменения. Уровень оплаты труда в сельском хозяйстве достиг среднего показателя в экономике, для развития социальной инфраструктуры села начали направляться бюджетные средства, в хозяйственной деятельности отдельных колхозов и совхозов апробировались новые формы организации и оплаты труда, существенно улучшающие ее мотивацию. Появилась надежда на коренные изменения в сельском секторе: по выражению того времени – “возрождение села”. Эта тенденция сохранилась и в начале обретения Украиной независимости: характерно, что одним из законов, принятых Верховным Советом тогда еще Украинской ССР “первого демократического созыва”, был Закон “О приоритетности социального развития села и агропромышленного комплекса в народном хозяйстве Украины” (1990 г.).

Несмотря на оптимистические надежды на будущее, реальное положение дел в сельском секторе Украины на время обретения ею политической независимости оценивалось как кризисное и таким оставалось в дальнейшем. Это состояние было обусловлено тем, что общество, воспитанное на приоритетах города и крупного промышленного производства, не обеспечивало эквивалентного обмена между городом и селом, использовало его как неисчерпаемый источник трудовых, материальных и финансовых ресурсов. Отсталость социальной инфраструктуры, тяжелые условия труда и отчужденность крестьян от его результатов привели к значительному ухудшению демографической ситуации; создался дефицит трудовых ресурсов, людей, способных самостоятельно вести хозяйство [19, с. 151–152]. Такие оценки фактически свидетельствуют об экстрактивном использовании сельского сектора общественно-экономической системой того времени и экстрактивном типе развития самого этого сектора, в котором крестьяне оказались экономически и социально отверженным слоем.

Ведущие ученые экономисты-аграрники того времени отмечали, что главную роль в улучшении ситуации должно было бы сыграть формирование новой аграрной политики, направленной на утверждение крестьянина хозяином на земле. Поскольку страна в то время стояла на пороге рыночных преобразований, то конкретные предложения касались таких неотложных задач, как проведение земельной реформы, разгосударствление и приватизация собственности в колхозах и совхозах, развитие многоукладной сельской экономики, формирование на принципах рыночной экономики производственной и социальной инфраструктур, ориентированных на новые формы производства. Отдельно делался упор на разработку и осуществление государственной программы развития крестьянских (фермерских) хозяйств, кооперативов, малых форм предпринимательства [19, с. 152–153].

Следует отметить, что пути решения перечисленных и других задач в то время уже активно прорабатывались учеными. Результаты исследований передавались ор-

ганам власти, публиковались в научных изданиях, в том числе в журнале “Экономика Украины” [20; 21; 22; 23; 24], средствах массовой информации. При этом в предложениях по решению ключевых проблем рыночного реформирования аграрного сектора особое внимание уделялось обеспечению реализации интересов широких крестьянских масс, созданию условий для продуктивной занятости сельского населения по месту жительства и улучшения его благосостояния.

В общем массиве научных работ того периода можно выделить по меньшей мере два направления, предусматривавшие, по современной терминологии, формирование основ инклюзивного развития сельского сектора. Одно из них – обоснование необходимости и путей комплексного (взаимосвязанного) реформирования производственной и социальной сфер села, второе – теоретико-методологическое обеспечение разгосударствления и приватизации земель сельскохозяйственного назначения. Основой или вкладом в разработку этих направлений послужили научные работы широкого круга исследователей, в частности, таких ученых, как И. Лукинов, А. Онищенко, П. Гайдуцкий, П. Саблук, Л. Новаковский, и многих других, но определяющая роль в их направленности на обеспечение инклюзивного развития сельского сектора принадлежала Л. Шепотько и В. Юрчишину.

Воплощением научных работ первого направления стало принятие Верховной Радой Украины Концепции Национальной программы возрождения села на 1995–2005 годы *. Целью реализации этой программы провозглашались выведение украинского села на мировой уровень развития, создание социально-экономических условий для возрождения крестьянина – настоящего хозяина на земле, осуществление земельной реформы и формирование полноценной жизненной среды в сельской местности. В концепции были обозначены пути достижения составляющих этой цели, а правительству поручалось обеспечить разработку проекта самой программы, которую должна была утвердить Верховная Рада Украины, чтобы она получила статус законодательного акта. Однако это поручение так и не выполнили, хотя некоторые проекты программы были подготовлены, а отдельные из них даже обсуждались и одобрялись на всеукраинских совещаниях с участием представителей власти, ученых и общественности.

Работы второго направления были полностью реализованы. После ряда научных дискуссий, апробаций, закрепленных в нормативно-правовых документах, в жизнь был воплощен крестьяноцентристский подход к земельной реформе, согласно которому земли коллективных сельскохозяйственных предприятий (такой статус получали реформированные колхозы и совхозы) были разделены на паи между их работниками и в дальнейшем перешли к ним в частную собственность. Так была создана одна из главных предпосылок для хозяйствования на земле максимально широкого круга крестьян. Форму этого хозяйствования они должны были выбирать сами: самостоятельное ведение крестьянского или фермерского хозяйства, создание производственного кооператива, хозяйственного общества и т. п.

Однако указанной предпосылки оказалось недостаточно для перехода сельского хозяйства, а затем и всего сельского сектора на инклюзивный тип развития. Основная масса формально полученных крестьянами земельных участков (паев) передавалась в аренду создаваемым на месте реорганизованных колхозов и совхозов частным сельскохозяйственным предприятиям. Как следствие, в процессе аграрных трансформаций в новых формах воспроизводилась предыдущая схема организации

* Про Концепцію Національної програми відродження села на 1995–2005 роки : Постанова Верховної Ради України від 04.02.1991 р. № 3924-ХІІ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/3924-12>.

сельскохозяйственного производства, где главная роль отводилась крупным хозяйственным формированиям, в определенной степени поддерживалось функционирование малых фермерских хозяйств – юридических лиц и допускалось существование личных крестьянских (аналогов личных подсобных) хозяйств (ЛКХ). В конечном итоге сформировалась чрезмерно поляризованная дуальная структура аграрного производства, которая представлена корпоративным (агрохолдингами, вертикально интегрированными структурами, хозяйственными обществами и т. п.) и индивидуальным (фермерскими хозяйствами семейного типа и ЛКХ) секторами.

Такие результаты рыночной трансформации сельского хозяйства объясняются несколькими причинами. Определяющее влияние на них оказали инерционность институциональной среды (особенно в части неформальных норм, правил и институтов) и ментальность участников реформаторских действий на государственном, региональном и низовом уровнях, сформированных предыдущей командно-административной системой [25, с. 5]. Стоит отметить, что в условиях экономического кризиса и реформаторских пертурбаций общий объем сельскохозяйственного производства в 1990-х годах сократился более чем вдвое, причем в сельхозпредприятиях в 1999 г. он составил всего 28% от уровня 1990 г., а в хозяйствах населения остался практически на том же уровне (98%). Насущная необходимость остановить спад производства подтолкнула к исправлению ситуации привычными для выходцев из командно-административной системы методами: применением волевых мер по ускорению реформ и возвратом к предоставлению преференций созданным, но уже на частных началах, сельхозпредприятиям. Представители корпоративного сектора получали все возрастающую поддержку. В то же время к индивидуальному сектору культивировалось отношение как к “неперспективному”. Создавались также благоприятные условия для вовлечения в сельское хозяйство промышленного и финансового капитала, в том числе зарубежного. Нарастающее доминирование корпоративного агропроизводства, в котором быстро расширялся “агрохолдинговый” сегмент, сопровождалось усилением экстрактивных экономических и политических институтов, вследствие чего к середине 2010-х годов в сельском секторе утвердился эколого- и социально изнурительный тип развития.

Применяемые меры привели к ожидаемым результатам. Приостановилось падение и начался рост объемов производства благодаря существенному повышению урожайности “монокультур-лидеров” (подсолнечника, кукурузы, рапса, сои), активизировалась роль отечественного аграрного сектора на внешнем агропродовольственном и финансовом рынках, экспорт отдельных видов сельскохозяйственной продукции достиг впечатляющих масштабов, усилилась бюджетобразующая функция сельского хозяйства. Вместе с тем чрезмерно высокими темпами росли техногенная нагрузка на экосистемы, усиливалась деформация отраслевой и продуктовой структур производства, происходило вытеснение крестьян в низкодоходный неформальный сектор сельской экономики. Последнее стало одной из причин сельской бедности и деградации человеческого капитала села. До сих пор в сельской местности остаются высокими депопуляция, реальная и скрытая безработица, что обуславливает трудовую миграцию населения, ухудшает доступ к общественным благам.

Указанные процессы неоднозначно воспринимались обществом в целом и научной общественностью в частности. Одни ученые поддерживали выбранное направление аграрных преобразований и обосновывали механизмы всесторонней интенсификации сельского хозяйства на основе его концентрации и преобразования в разновидность промышленного производства. Другие – предостерегали от сосредоточения в вертикально интегрированных структурах неоправданных объемов

землепользования, монокультуризации, игнорирования многофункционального назначения сельского хозяйства и т. п., что противоречит принципам устойчивого развития и подрывает стабильное существование сельского сектора в долгосрочной перспективе. В аграрно-экономической науке продолжало развиваться направление, начало которому в свое время было положено исследованиями социально-экономического развития села, а затем, под влиянием новейших процессов и мировых течений, оформилось как исследование вопросов сельского развития. В Институте экономики и прогнозирования НАН Украины эти исследования выделили и проводят в отделе экономики и политики аграрных преобразований. В 2011 г. коллектив сотрудников отдела получил государственное свидетельство регистрации авторского права на научные разработки “Устойчивое сельское развитие: теория и методология, индикаторы оценки, практика реализации”.

Важным основанием для разработки этим коллективом главных принципов функционирования отечественного сельского сектора в условиях становления рыночной экономики стало исследование особенностей взаимосвязанного развития сельского хозяйства и села в процессе эволюции Общей аграрной политики Европейского Союза (ОАП ЕС). Этапы становления и развития ОАП ЕС, опыт адаптации аграрного сектора стран Центральной и Восточной Европы к ОАП ЕС, трансформация институциональной модели европейской аграрной политики получили отражение в коллективной монографии [26]. В ней, среди прочего, было показано, что логическим следствием эволюции ОАП ЕС стало формирование направления сельского развития как одной из основ европейской аграрной политики, что в наибольшей степени связывает развитие сельского хозяйства и села, а также раскрыта необходимость формирования такой же составляющей аграрной политики в Украине.

Дальнейшие исследования в рамках указанного направления аграрно-экономической науки развивались на протяжении последнего десятилетия в Институте экономики и прогнозирования НАН Украины в логической последовательности – от обработки теоретико-методологических основ устойчивого сельского развития и социоэкономической модели развития агросферы Украины до обоснования путей формирования государственной политики сельского развития на базе адаптационного потенциала общин и имплементации в отечественную практику европейских подходов к реализации такой политики. Основные результаты этих исследований печатались в периодических изданиях, в том числе в журнале “Экономика Украины” [27; 28; 29; 30], а по итогам выполнения соответствующих научно-исследовательских работ был издан ряд монографий и научных докладов [25; 31; 32; 33]. Речь шла о главных направлениях укрепления экономического потенциала сельского развития, в частности, и на основе внедрения институциональной и финансовой поддержки семейного типа хозяйствования в сельском хозяйстве и диверсификации хозяйственной деятельности на селе; преодоления институциональных ограничений в развитии сельского сектора с целью обеспечения роста общественного благосостояния и прогрессивных изменений в сельских общинах; формирования политики сельского развития по методологическому подходу “от общины к государству”, что обеспечивает консолидацию усилий, активов и деятельности по улучшению качества жизни в сельской местности.

Указанные предложения нашли определенное понимание в политических кругах, органах исполнительной власти, ответственных за формирование и реализацию аграрной и региональной политик, и местного самоуправления. Об этом свидетельствуют заявления и некоторые решения по содействию развитию семейного фермерства, улучшению условий жизнеобеспечения сельского населения в процессе децентрализации власти и др. Однако попытки реализации соответствующих мер

сталкиваются с сопротивлением экстрактивных институтов, доминирующих в экономическом и политическом механизмах функционирования сельского сектора.

Условия и задачи перехода к инклюзивному типу развития в сельском секторе

Сельский сектор – социально-территориальная подсистема общества, следовательно, его переход к инклюзивному развитию связан, прежде всего, с развертыванием соответствующих процессов во всем обществе и государстве. Украина не может игнорировать тот факт, что в глобальном измерении идеи инклюзивности все больше распространяются. Это происходит, прежде всего, в силу углубленной трактовки сущности устойчивого развития.

Так, на саммите ООН по устойчивому развитию, состоявшемся в рамках 70-й сессии Генеральной ассамблеи ООН в сентябре 2015 г., был принят итоговый документ “Преобразование нашего мира: повестка дня в сфере устойчивого развития до 2030 года”. В нем определены 17 целей (преодоление бедности, голода, обеспечение здорового образа жизни, гендерного равенства, доступа к качественному образованию, водным ресурсам, источникам энергии и др.) и 169 задач устойчивого развития. При этом тема инклюзивности в разных выражениях (например, “содействие... достойному труду *для всех*”) есть в формулировках практически каждой из целей, а в некоторых из них прямо употребляется термин “инклюзивный”, представленный в русском переводе словами “всеохватный” и “всеобщий”.

В 2018 г. на Всемирном экономическом форуме в Давосе представлена альтернативная система оценки экономического развития стран, по которой определяется индекс (или рейтинг) инклюзивного развития (Inclusive Development Index). Этот показатель учитывает не только величину ВВП, но и 11 параметров, которые более полно отражают реальное положение дел в стране, а не только ее производственные мощности. Среди них: ожидаемая продолжительность здорового образа жизни, уровень занятости населения, уровень бедности, коэффициенты расслоения общества по доходам и по распределению богатства, коэффициент демографической нагрузки, размер государственного долга и др. По этому показателю инклюзивность экономического развития в Украине за последние пять лет снизилась на 6,8%, что отражает уменьшение количества людей, фактически вовлеченных в процесс экономического роста и получающих выгоды от него*.

В Украине ведется определенная работа по обеспечению реализации Целей устойчивого развития (ЦУР), утвержденных на упомянутом саммите ООН. Этому, в частности, посвящен Национальный доклад, подготовленный Министерством экономического развития и торговли Украины и одобренный Межведомственной рабочей группой высокого уровня для организации процесса имплементации ЦУР для Украины**. В состав группы входили 17 представителей министерств и ведомств на уровне заместителей министров.

В докладе, кроме перечисленных 17 ЦУР, изложены 86 задач, которые необходимо выполнить Украине в период до 2030 г. ЦУР, адаптированные для Украины, представлены как в полных формулировках, практически воспроизводящих определение глобальных ЦУР, так и в сокращенных национальных формулировках. В последних, к сожалению, несколько утерян акцент на инклюзивность развития.

* Україна потрапила до ТОП-50 країн за інклюзивністю економічного розвитку [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <https://economics.unian.ua/other/2358558-ukrajina-potrapila-do-top-50-krajin-za-inklyuzivnistyu-ekonomichnogo-rozvitku.html>.

** Цілі сталого розвитку: Україна : Національна доповідь 2017 [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ua.undp.org/content/ukraine/uk/home/library/sustainable-development-report/sustainable-development-goals--2017-baseline-national-report.html>.

Это касается, в частности, другой цели – “Преодоление голода, достижение продовольственной безопасности, улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства”. В сокращенном национальном определении она сформулирована как “Преодоление голода, развитие сельского хозяйства”, то есть ссылки на устойчивый (с соблюдением экологических и социальных требований) характер развития изъяты. Еще больше не отражает инклюзивной сущности этой цели третья задача по ее достижению. Ее глобальное определение сформулировано так: “2.3. К 2030 году удвоить производительность сельского хозяйства и *доходы мелких производителей продовольствия* (здесь и далее курсив наш. – Е.Н.Б., И.В.П.), в частности, женщин, представителей коренных народов, *фермерских семейных хозяйств*, скотоводов и рыбаков, в том числе *путем обеспечения гарантированного и равного доступа к земле, другим производственным ресурсам и факторам сельскохозяйственного производства, знаниям, финансовым услугам, рынкам, возможностям для увеличения добавленной стоимости и занятости в несельскохозяйственных секторах*” *. В национальном же определении соответствующее задание изложено в следующей редакции: “Повысить вдвое производительность сельского хозяйства, в первую очередь за счет использования инновационных технологий”. Такую задачу можно выполнить, игнорируя требования инклюзивности. Очевидно, принимая во внимание этот недостаток национальной формулировки, в объяснении к нему указано: “Задача конкретизирована и сокращена, однако предполагается анализ в соответствии с полным определением”.

Следующим шагом по обеспечению реализации в Украине ЦУР можно считать подготовку проекта Стратегии устойчивого развития Украины до 2030 года и Национального плана действий до 2020 года по внедрению стратегии. Эта разработка выполнена украинскими экспертами при поддержке Программы развития ООН в Украине и Глобального экологического фонда в рамках проекта “Интеграция положений Конвенции Рио в национальную политику Украины”. Как отмечается в преамбуле, разработка стратегии обусловлена необходимостью обеспечить учет ЦУР в процессах стратегического планирования, макроэкономического прогнозирования и программирования развития, а также реформирования отечественной статистики, что позволит построить новую систему мониторинга общественного прогресса **.

В данном документе в большей степени, чем в Национальном докладе, внимание акцентируется на аспектах инклюзивного развития. В частности, в задачах, направленных на достижение операционной цели “Способствовать устойчивому развитию агропромышленного комплекса” ***, несмотря на ее название, практически дословно воспроизведена представленная формулировка задачи 2.3 ЦУР, принятых саммитом ООН, где говорится о повышении вдвое доходов мелких производителей сельскохозяйственной продукции к 2030 г. Предусмотрено содействие созданию и

* Там же. – С. 149.

** Стратегія сталого розвитку України до 2030 року. Проект-2017 [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ua.undp.org/content/ukraine/uk/home/library/sustainable-development-report/Sustainable-Dev-Strategy-for-Ukraine-by-2030.html>.

*** Термин “агропромышленный комплекс” (АПК) отражает линейность межотраслевых связей в централизованно-плановой системе хозяйствования, организационное и структурное объединение на государственном уровне: отраслей промышленности, осуществляющих изготовление средств производства для сельского хозяйства; непосредственно сельскохозяйственное производство; группу отраслей, связанных с производством продовольствия и предметов широкого потребления из сельскохозяйственного сырья; транспортировку; поставки и торговлю. Межотраслевые связи в АПК централизованно регулируются, поскольку всеми его составляющими управляли из одного центра, и они функционировали по одному государственному плану (что в рыночной экономике принципиально невозможно).

развитию мелких сельскохозяйственных предприятий (до 50 га земельных угодий), увеличение инвестиций в сельскую инфраструктуру и т. п. Особенности инклюзивного развития сельского сектора выделяются и в других частях проекта стратегии, например, одна из задач касается сокращения межпоселенческих диспропорций в доступе населения к услугам. Очевидно, с получением стратегией статуса нормативно-правового акта его положения станут обязательными для выполнения, что будет побуждать в целом к формированию инклюзивных институтов развития, в частности, в сельском секторе.

Еще одним глобальным фактором содействия становлению инклюзивного типа сельского развития является активизация усилий третьего сектора. Представители гражданского общества разных стран мира выделили и сформулировали фундаментальные права крестьян и других лиц, работающих в сельской местности, изложили их в форме декларации, которую предложили для обсуждения в Совете ООН по правам человека и дальнейшего принятия Генеральной ассамблеей ООН. В Декларации говорится о правах крестьян на землю как условии обеспечения им адекватного уровня жизни, на труд и социальную защиту, достойный доход и средства существования, продовольственный суверенитет, а также об особенностях реализации других прав, зафиксированных Всеобщей декларацией прав человека. Распространение идей Декларации среди крестьянских масс, всей общественности Украины, поддержка нашим государством ее принятия в качестве официального документа ООН стимулировали бы формирование инклюзивных институтов развития сельского сектора, например, в части неформальных норм и правил.

В связи с изложенным необходимо обратить внимание на важное обстоятельство, которое освещается в научных публикациях по вопросам инклюзивного развития: изменение видения человека, находящегося в центре этого развития. Отмечается, что концепция инклюзивного развития существенно отличается от видения *homo economicus* – человека, который функционирует в условиях свободного конкурентного рынка с минимальными регуляторными функциями и в соответствии с требованиями этого рынка принимает каждое хозяйственное решение, исходя из максимизации своих индивидуальных краткосрочных выгод. Инклюзивное развитие близко к видению *homo cooperativus* – человека, который в состоянии сдерживать свое корыстолюбие, способен к длительному сотрудничеству и учету в своих решениях интересов других людей в долгосрочной перспективе [5, с. 75].

Переход к инклюзивному типу развития в сельском секторе, безусловно, требует существенных изменений в государственной аграрной политике, корректировки региональной политики в части регулирования развития сельских территорий, взвешенной реализации мер по реформированию местного самоуправления и территориальной организации власти.

Совершенствование аграрной политики должно касаться, прежде всего, нормализации структуры сельского хозяйства. В Украине, как и в других странах, реально существуют три типа сельскохозяйственного производства: *капиталистический* (цель – максимизация прибыли), *предпринимательский* (цель – наращивание производства на постоянной основе), *крестьянский* (цель – сохранение и повышение качества сельского образа жизни). Однако они не формализованы, а представляющие их хозяйствующие субъекты функционируют в разных организационно-правовых формах. Необходимо определить критерии, по которым тот или иной субъект относится к одной из трех групп производителей, требования по организации и ведению их деятельности, использованию ресурсного потенциала сельской местности и участию в его воспроизводстве. Необходимо также ввести порядок разделения произво-

дителей сельскохозяйственной продукции, основанный на европейских подходах к оценке их экономического потенциала, на крупные, средние и мелкие. Государственная же политика по поддержке аграрного производства должна быть дифференцированной с учетом типа и экономического потенциала хозяйствующих субъектов.

Ориентация на инклюзивное развитие сельского сектора предусматривает перенаправление форм и средств государственного регулирования сельского хозяйства на создание благоприятных условий для функционирования крестьянского типа сельскохозяйственного производства и малых хозяйственных формирований. В Украине задекларирован курс на поддержку малых форм хозяйствования путем формирования «фермерского уклада европейского образца». Так, в 2017 г. принята Концепция развития фермерских хозяйств и сельскохозяйственной кооперации на 2018–2020 годы, а в государственном бюджете на 2018 г. на такие цели выделен 1 млрд. грн. Однако это первые и пока незначительные шаги по настоящему содействию крестьянскому типу хозяйствования. Последнее должно включать в себя преференции крестьянам на рынке земли, в налогообложении, социальном страховании; упрощенные порядки регистрации хозяйственной деятельности, учета, отчетности; поощрение к несельскохозяйственной занятости, других видов диверсификации доходов и т. п. В механизмы функционирования субъектов капиталистического и предпринимательского типов хозяйствования следовало бы встроить рычаги более полного направления получаемых ими доходов крестьянам, чьи ресурсы или труд вовлекаются в производственный процесс. В целом государственное регулирование развития аграрного сектора должно включать в себя проведение полноценной политики сельского развития.

Что касается региональной политики, то в Государственной стратегии регионального развития на период до 2020 года, утвержденной Кабинетом Министров Украины в 2014 г., в отличие от предыдущих подобных документов, выделен ряд положений, специально посвященных развитию села. Это, в частности: предоставление государственной поддержки для повышения уровня обустройства сельской местности как сферы жизни, деятельности и быта крестьян; рационализация структуры сельскохозяйственного производства для повышения его добавленной стоимости; стимулирование занятости населения в сельской местности вне сферы сельскохозяйственного производства, приоритетное развитие инженерной инфраструктуры (прежде всего автомобильных дорог, телекоммуникаций, объектов коммунального хозяйства, образования и здравоохранения и т. д.).

В целом это позитивные направления деятельности, направленные на улучшение условий жизни на селе. Однако чтобы она имела инклюзивный характер, к реализации необходимых мер и, соответственно, получению эффектов от их выполнения нужно было бы привлечь максимальное количество населения, причем в первую очередь то, что не имеет доступа к нужным ему благам и услугам. Очевидно, что это потребует разработки инклюзивных формальных и неформальных норм и правил деятельности человеческих сообществ, в том числе в процессе реформирования местного самоуправления и территориальной организации власти.

Выводы

Переход к инклюзивному развитию – одно из самых обнадеживающих направлений социально-экономических трансформаций в современном мире. Особо актуально оно для сельского сектора Украины, в котором экономический рост в течение длительного времени сопровождается проявлениями экстрактивного, ресурсоистощающего хозяйствования в сельском хозяйстве и социального отторжения крестьян.

Разработка теоретических и прикладных принципов экономически и социально уравновешенного развития отечественного сельского сектора, которые можно

12. Дульська І.В. Інформаційно-комунікаційні технології як технологічний базис інклюзивного соціального та економічного зростання // Український соціум. – 2018. – № 1. – С. 59–73.
13. Зінчук Т.О. На початку пошуку стратегії інклюзивного зростання сільської економіки: світовий та європейський підхід // Вісник Сумського національного аграрного університету. – Сер. : Економіка і менеджмент. – 2016. – Вип. 4 (68). – С. 132–136 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://ir.znau.edu.ua/handle/123456789/7458>.
14. Ковальчук О.Д. Агробізнес як складова розвитку сільських територій // Інноваційна економіка. – 2017. – № 3–4 (68). – С. 118–123.
15. Лопатинський Ю.М. Свідома та несвідома модернізація аграрних інституцій // АгроСвіт. – 2013. – № 19. – С. 3–8.
16. Лопатинський Ю.М., Кифяк В.І. Розвиток аграрного сектора національної економіки на інституційних засадах : моногр. – Чернівці : Чернівецький нац. ун-т, 2014. – 248 с.
17. Pouw N., McGregor A. An economics of wellbeing: what would Economics look like if it were focused on human wellbeing? / IDS. Working Paper No. 436. – 2014. – 24 p. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1111/j.2040-0209.2014.00436.x>.
18. Murshed S.M., Gates S. Spatial-horizontal inequality and the Maoist insurgency in Nepal // Review of Development Economics. – 2005. – Vol. 9 (1). – P. 121–134 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/j.1467-9361.2005.00267.x>.
19. Відродження українського села : матер. наук.-практ. конф. 12–14 листопада 1991 року, Полтава; [під ред. Л.О. Шепотько]. – К. : Урожай, 1992. – 160 с.
20. Юрчишин В. К вопросу о многоукладности сельского хозяйства // Экономика Советской Украины. – 1990. – № 11. – С. 49–54.
21. Онищенко А., Юрчишин В. Разгосударствление: некоторые вопросы методологии и организации // Экономика Советской Украины. – 1991. – № 10. – С. 15–25.
22. Онищенко А., Юрчишин В. Концептуальные основы аграрной политики суверенной Украины // Экономика Украины. – 1992. – № 5. – С. 15–24.
23. Лукинов И., Шепотько Л. Производительные силы села – основа его возрождения и прогресса // Экономика Украины. – 1993. – № 3. – С. 8–12.
24. Лукинов И., Шепотько Л. О Национальной программе возрождения села // Экономика Украины. – 1994. – № 6. – С. 3–16.
25. Українська модель аграрного розвитку та її соціоекономічна переорієнтація: наук. доп. ; [за ред. В.М. Гейця, О.М. Бородіної, І.В. Прокопи]. – К. : Ін-т екон. та прогнозів. НАН України, 2012. – 56 с.
26. Аграрний сектор України на шляху до євроінтеграції ; [за ред. О.М. Бородіної]. – Ужгород : ІВА. – 2006. – 496 с.
27. Бородіна Е., Прокопа І. Сельское развитие в Украине: проблемы становления // Экономика Украины. – 2009. – № 4. – С. 74–85; № 5. – С. 59–67.
28. Гец В., Юрчишин В., Бородіна Е., Прокопа І. Соціоекономічна модернізація аграрного сектора України (концептуальні положення) // Экономика Украины. – 2011. – № 12. – С. 4–14.
29. Бородіна Е., Прокопа І. Аграрное развитие и саморазвитие общин: модернізація через взаємну адаптацію (теоретико-методологічний аспект) // Экономика Украины. – 2014. – № 4. – С. 55–72.
30. Бородіна Е., Прокопа І. Преодоление структурных деформаций в аграрном секторе Украины: институционализация и модернізація малотоварного сільськогосподарського виробництва // Экономика Украины. – 2015. – № 4. – С. 88–96.

31. Теорія, політика та практика сільського розвитку ; [за ред. О.М. Бородіної, І.В. Прокопи]. – К. : Ін-т екон. та прогнозув. НАН України, 2010. – 376 с.
32. Соціоекономічний розвиток сільського господарства і села: сучасний вимір ; [за ред. О.М. Бородіної]. – К. : Ін-т екон. та прогнозув. НАН України, 2012. – 320 с.
33. Політика сільського розвитку на базі громад : наук. доп. ; [за ред. О.М. Бородіної, І.В. Прокопи, О.Л. Попової]. – К. : Ін-т екон. та прогнозув. НАН України, 2015. – 70 с.

References

1. Gupta J., Pouw N.R., Ros-Tonen M.A.F. Towards an elaborated theory of inclusive development. *European Journal of Development Research*, 2015, No. 27 (4), pp. 541–559, available at: https://www.researchgate.net/publication/281652508_Towards_an_Elaborated_Theory_of_Inclusive_Development.
2. Ali I., Zhuang J. Inclusive growth toward a prosperous Asia: policy implications. ERD Working Paper No. 97. Manila, Asian Development Bank, 2007.
3. Ali I., Son N.N. Measuring inclusive growth. *Asian Development Review*, 2007, Vol. 24 (1), pp. 11–31.
4. Sachs I. Inclusive development strategy in an era of globalization. Working Paper No. 35. Geneva, International Labour Organization, 2004, pp. 1–28, available at: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.464.6665&rep=rep1&type=pdf>.
5. Kosiedowski W. Koncepcja rozwoju inkluzywnego i jej realizacja w Europie Środkowo-Wschodniej [Concept of inclusive development and its implementation in Central-Eastern Europe], available at: http://www.iesw.lublin.pl/rocznik/articles/RIESW_1732-1395_14-5-276.pdf [in Polish].
6. Acemoglu D., Robinson J. *Chomu Natsii Zaneпадayut': Pokhodzhennya Vlady, Bahatstva ta Bidnosti* [Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty]. Kyiv, Nash format, 2016, available at: https://andronum.com/index.php?dispatch=products.download_fragment2&product_id=16749 [in Ukrainian].
7. Bazilyuk A.V., Zhulyn O.V. *Inklyuzyvne zrostannya yak osnova sotsial'no-ekonomichnoho rozvytku* [Inclusive growth as a basis of socio-economic development]. *Ekonomika ta upravlinnya na transporti – Economy and management in transport*, 2015, Iss. 1, pp. 19–29, available at: <http://publications.ntu.edu.ua/eut/2015-01/019-029.pdf> [in Ukrainian].
8. Sudyn D. *Chomu natsii zaneпадayut'?* [Why do nations fail?], available at: <http://uamoderna.com/blogy/danilo-sudin/acemoglu-robinson-book-review> [in Ukrainian].
9. Unkovs'ka T. *Ukraina. Shlyakh do rabstva* [Ukraine. The path to slavery], available at: https://dt.ua/internal/ukrayina-shlyah-do-rabstva-265977_.html [in Ukrainian].
10. Grytsenko A.A. *Ekonomika Ukrainy na shlyakhu do inklyuzyvnoho rozvytku* [The economy of Ukraine on the path to inclusive development]. *Ekonomika i prognozuvannya – Economy and forecasting*, 2016, No. 2, pp. 7–20 [in Ukrainian].
11. Pavlenko N.V. *Ekstraktyvni instytuty v enerhetychnomu sektori ekonomiky Ukrainy* [Extractive institutes in the energy sector of Ukraine's economy]. Proceedings from: *Suchasni problemy pravovoho, ekonomichnoho ta sotsial'noho rozvytku derzhavy. VI mizhnar. nauk.-prakt. konf.* [Modern problems of legal, economic and social development of the state. The VI international scientific and practical conference]. Kharkiv, Kharkiv National University of Internal Affairs, 2017, pp. 410–413 [in Ukrainian].
12. Dul's'ka I.V. *Informatsiino-komunikatsiini tekhnolohii yak tekhnolohichniy bazys inklyuzyvnoho sotsial'noho ta ekonomichnoho zrostannya* [Information and communication technologies as a technological basis for inclusive social and economic growth]. *Ukrains'kyi sotsium – Ukrainian society*, 2018, No. 1, pp. 59–73 [in Ukrainian].

13. Zinchuk T.O. *Na pochatku poshuku stratehii inklyuzyvnoho zrostannya sil's'koi ekonomiky: svitovyi ta evropeis'kyi pidkhid* [Search strategy at the beginning of growth inclusive rural economy: world and European approach]. *Visnyk Sums'koho natsional'noho agrarnogo universytetu. Seriya: Ekonomika i menedzhment – Bulletin of the Sumy NAU. Ser.: Economics and Management*, 2016, Iss. 4 (68), pp. 132–136, available at: <http://ir.znau.edu.ua/handle/123456789/7458> [in Ukrainian].

14. Koval'chuk O.D. *Agrobiznes yak skladova rozvytku sil's'kykh terytorii* [Agribusiness as a component of the development of rural areas]. *Innovatsiina ekonomika – Innovative economy*, 2017, No. 3–4 (68), pp. 118–123 [in Ukrainian].

15. Lopatyns'kyi Yu.M. *Svidoma ta nesvidoma modernizatsiya agrarnykh instytutiv* [Conscious and unconscious modernization of agrarian institutions]. *AgroSvit – AgroWorld*, 2013, No. 19, pp. 3–8 [in Ukrainian].

16. Lopatyns'kyi Yu.M., Kyfyak V.I. *Rozvytok Agrarnoho Sektora Natsional'noi Ekonomiky na Instytutivnykh Zasadakh* [Development of Agrarian Sector of the National Economy on an Institutional Basis]. Chernivtsi, Chernivtsi National University, 2014 [in Ukrainian].

17. Pouw N., McGregor A. An economics of wellbeing: what would economics look like if it were focused on human wellbeing? IDS Working Paper No. 436, 2014, available at: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1111/j.2040-0209.2014.00436.x>.

18. Murshed S.M., Gates S. Spatial-horizontal inequality and the Maoist insurgency in Nepal. *Review of Development Economics*, 2005, Vol. 9 (1), pp. 121–134, available at: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/j.1467-9361.2005.00267.x>.

19. Proceedings from: *Vidrodzhennya ukrains'koho sela. Nauk.-prakt. konf., 12–14 lystopada 1991 roku, Poltava* [Renaissance of the Ukrainian village. Scientific and practical conference, November 12–14, 1991, Poltava]. L.O. Shepot'ko (Ed.). Kyiv, Urozhai, 1992 [in Ukrainian].

20. Yurchishin V. *K voprosu o mnogoukladnosti sel'skogo khozyaistva* [On the issue of multistructural agriculture]. *Ekonomika Sovetskoï Ukrainy – Economy of Soviet Ukraine*, 1990, No. 11, pp. 49–54 [in Russian].

21. Onishchenko A., Yurchishin V. *Razgosudarstvenie: nekotorye voprosy metodologii i organizatsii* [Denationalization: some issues of methodology and organization]. *Ekonomika Sovetskoï Ukrainy – Economy of Soviet Ukraine*, 1991, No. 10, pp. 15–25 [in Russian].

22. Onishchenko A., Yurchishin V. *Kontseptual'nye osnovy agrarnoi politiki suverennoi Ukrainy* [Conceptual foundations of agrarian policy of sovereign Ukraine]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 1992, No. 5, pp. 15–24 [in Russian].

23. Lukinov I., Shepot'ko L. *Proizvoditel'nye sily sela – osnova ego vozrozhdeniya i progressa* [The productive forces of the village – the basis of its revival and progress]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 1993, No. 3, pp. 8–12 [in Russian].

24. Lukinov I., Shepot'ko L. *O Natsional'noi programme vozrozhdeniya sela* [About the National village revival program]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 1994, No. 6, pp. 3–16 [in Russian].

25. *Ukrains'ka Model' Agrarnoho Rozvytku ta ii Sotsioekonomichna Pereorientatsiya* [Ukrainian Model of Agrarian Development and its Socioeconomic Reorientation]. V.M. Heyets, O.M. Borodina, I.V. Prokopa (Eds.). Kyiv, Institute for Economics and Forecasting of the NAS of Ukraine, 2012 [in Ukrainian].

26. *Agrarnyi Sektor Ukrainy na Shlyakhu do Evrointegratsii* [Agrarian Sector of Ukraine on the Way to European Integration]. O.M. Borodina (Ed.). Uzhgorod, IVA, 2006 [in Ukrainian].

27. Borodina E., Prokopa I. *Sel'skoe razvitie v Ukraine: problemy stanovleniya* [Rural development in Ukraine: problems of formation]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2009, No. 4, pp. 74–85; No. 5, pp. 59–67 [in Russian].

28. Heyets V., Yurchishin V., Borodina E., Prokopa I. *Sotsioekonomicheskaya modernizatsiya agrarnogo sektora Ukrainy (kontseptual'nye polozheniya)* [Socioeconomic modernization of agrarian sector of Ukraine (conceptual provisions)]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2011, No. 12, pp. 4–14 [in Russian].

29. Borodina E., Prokopa I. *Agrarnoe razvitie i samorazvitie obshchin: modernizatsiya cherez vzaimnuyu adaptatsiyu (teoretiko-metodologicheskii aspekt)* [Agrarian development and self-development of communities: modernization through the mutual adaptation (methodological-theoretic aspect)]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2014, No. 4, pp. 55–72 [in Russian].

30. Borodina E., Prokopa I. *Preodolenie strukturnykh deformatsii v agrarnom sektore Ukrainy: institutsializatsiya i modernizatsiya malotovarnogo sel'skokhozyaistvennogo proizvodstva* [The overcoming of structural deformations in Ukraine's agrarian sector: institutionalization and modernization of a small scale agricultural production]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2015, No. 4, pp. 88–96 [in Russian].

31. *Teoriya, Polityka ta Praktyka Sil's'koho Rozvytku* [Theory, Policy and Practice of Rural Development]. O.M. Borodina, I.V. Prokopa (Eds.). Kyiv, Institute for Economics and Forecasting of the NAS of Ukraine, 2010 [in Ukrainian].

32. *Sotsioekonomichni Rozvytok Sil's'koho Hospodarstva i Sela: Suchasnyi Vymir* [Socioeconomic Development of Agriculture and Rural Areas: Current Dimension]. O.M. Borodina (Ed.). Kyiv, Institute for Economics and Forecasting of the NAS of Ukraine, 2012 [in Ukrainian].

33. *Polityka Sil's'koho Rozvytku na Bazi Gromad* [Rural Development Policy Based on Communities]. O.M. Borodina, I.V. Prokopa, O.L. Popova (Eds.). Kyiv, Institute for Economics and Forecasting of the NAS of Ukraine, 2015 [in Ukrainian].

*Статья поступила в редакцию 25 июня 2018 г.
The article was received by the Editorial staff on June 25, 2018.*
